

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 94(470)"18/19"

DOI 10.37386/2305-4077-2026-3-201-207

© **В. А. Скопа**¹*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул, Россия)*© **А. В. Сенько**²*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул, Россия)*

ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ НА КУЛЬТУРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается процесс инокультурных влияний на культуру государственного управления России во второй половине XIX – начале XX века. Исследование осуществляется посредством культурфилософского осмысления, в основе которого лежит анализ элементов культурной диффузии, и вектора, задающего трансформацию некоторых государственных структур Российской империи и в целом меняющего управленческий компонент. Значимое влияние на изменения оказал традиционно-исторический контекст, выраженный в проблематике местного и центрального, народного и культурно ассимилирующего характера, придававший культуре государственного управления традицион-но-национальный фокус.

Ключевые слова: реформа, институционально-властные системы, диалектический дуализм

Vitaly A. Skopa*Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)***Alexander V. Senko***Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)*

¹ Виталий Александрович Скопа – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин АлтГПУ (Барнаул, Россия). ORCID: 0000-0003-1761-5311. E-mail: sverhtitan@rambler.ru.

² Александр Валерьевич Сенько – аспирант социально-экономических и гуманитарных дисциплин АлтГПУ (Барнаул, Россия). ORCID: 0009-0002-8353-9679. E-mail: senko.aleksander2017@yandex.ru.

FOREIGN CULTURAL INFLUENCES ON RUSSIAN STATE ADMINISTRATION IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

The article examines the process of foreign cultural influences on the culture of state administration in Russia in the second half of the 19th century and the early 20th century. The study is conducted through a cultural and philosophical comprehension based on the analysis of elements of cultural diffusion and the vector that determines the transformation of certain state structures in the Russian Empire and the overall changes in the administrative component. The traditional historical context, which is reflected in the issues of local and central, populist, and culturally assimilating nature, had a significant impact on the changes in the culture of state administration, giving it a traditional national focus.

Keywords: reform, institutional power systems, and dialectical dualism

Культурно-философский анализ государственного управления России во второй половине XIX – начале XX века в контексте европейского влияния раскрывает механизмы сосуществования и внедрения европейской традиции с традицией самобытной, в основе которой лежал устаревший рудимент в виде феодального строя и сопутствующих ему элементов. Эклектичность общеевропейской тенденциозности заключается в переосмыслении реформаторами передовых нововведений и формировании на их основе базисных структур, для изменения социокультурной действительности в направлении модернистского подхода без разрушения основ государственной идентичности Российской империи. Это весьма положительно сказалось на направлении движения, но слабо сочеталось с государственным строем того периода времени, и в большей степени привело к контрреформам на определённом отрезке времени. Использование передового опыта представляет собой важный концепт, но его применение должно сочетаться с архитектурой местности в различных культурных направлениях и историчностью, иначе культурный трансфер может сыграть злую шутку, что характерно и для реформирования или контрреформирования в настоящее время.

Влияние европейских форм и методов государственного управления на Российскую империю происходило различными путями. С одной стороны прослеживается идеологическое влияние европейских политических концепций, формировавших мировоззрение реформаторов и общества. С другой – становление новых форм государственных институтов, интегрированных в поле русской самобытности.

Для первой характерны идеи правового государства и разделения властей, либеральные идеи, теории местного самоуправления. Данную концепцию, только с учетом русской специфики описал и систематизировал Б. Н. Чичерин в книге «О народном представительстве». Вот одна из цитат, в либеральном ключе: «Начало общественной пользы никогда и нигде не может быть устранено, как бы оно ни было стеснительно для отдельных лиц; оно всегда составляет не только существеннейший элемент, но и верховную цель всякого общественного союза» [Чичерин, 1866, с. 481]. Для второй весьма характерным считается копирование европейских форм государственного управления, особенно ярко это выразилось в Великих реформах Александра II: университетской, судебной, земской и городской, военной.

Так университетская реформа предоставила высшим учебным заведениям автономию: университеты получили право самостоятельно выбирать ректоров, создавать дисциплинарные советы и представлять кандидатов на свободные кафедры. Это было близко к моделям европейских университетов, но в последующем сказалось в критических речах М. Н. Каткова и К. П. Победоносцева, которые стали называть университеты рассадниками нигилизма и радикализма. Судебная реформа позволила отделить судебную власть от административной, принцип, заимствованный из европейских моделей правового государства. Кроме того появилась гласность и устность судопроизводства, с принципом открытого судебного разбирательства и устного рассмотрения дел, состязательность процесса. Не остался суд без института присяжных, одним из разработчиков которого являлся Д. А. Ровинский. Земская реформа и городская реформа ввели элементы местного самоуправления, основа которых была перенята у модели местного самоуправления Пруссии. Один из лидеров славянофильского движения И. С. Аксаков так охарактеризовал реформу (по поводу Положения о губернских и уездных земских учреждениях) как «первый, конечно, очень скромный шаг, но все же шаг по пути к сближению и соединению сословий в деле общего интереса, к признанию значения земства» [Аксаков, 1861, с. 253–261]. Военная реформа установила всеобщую воинскую повинность вместо рекрутской системы, что было схоже с практикой ряда европейских стран, где уже существовала всеобщая мобилизационная система. Важно отметить, что заимствования не были механическими. Российские реформаторы адаптировали европейские модели к специфике страны, учитывая сословную структуру, самодержавный строй и другие особенности.

Оба случая в разных степенях обуславливали тенденции формирования и становления институционально-властной системы и задавали вектор ее развития, базируясь на самобытных социальных институтах.

При этом одно наслоение шло за другим: так каузальное взаимодействие государственных интересов, геополитических в первую очередь, с экспансией, подчинением новых территорий бюрократическому аппарату претерпевали некую двойственность. Связано это с наполнением региональной внутренней политики вариативностью, с учетом социально-экономической, культурной и национальной особенностей, сталкивающейся с жестким централизованным механизмом бюрократической власти. Данное явление накладывало отпечаток на укрепление культурных особенностей этнических групп в сфере управления как на местном, так и на государственном уровнях.

Одним из примеров такого диалектического дуализма на территории Российской империи являлся Туркестан, временное управление которым было разработано в 1865 году, а в 1886 году было принято Положение об управлении Туркестанским краем. Общий орган власти был закреплен за офицерами Российской империи, а в органы управления на самом низком уровне были вовлечены представители местного населения [Нурсултан, 2023, с. 24].

Подобных институциональных норм придерживался М. Н. Катков в публикациях о разнообразии национальной жизни, настаивая на не унификации окраин, а на сохранении культурной разнообразности: «Культурные особенности, не заключающие в себе ничего антинационального и никакого антагонизма с устоями русской государственной системы, должны быть уважены, как элемент живого органического разнообразия в общей национальной жизни великого целого» [Катков, 1898, с. 339].

Весьма важным в этой связи считается вопрос о сочетании двух крайностей: наделение всех окраин правами и русификацией. Первую крайность в определенном разрезе описывал В. С. Соловьев следующим образом: «Народность или национальность есть положительная сила, и каждый народ по особому характеру своему назначен для особого служения» [Соловьев, 1884, с. 19]. Национализм он в свою очередь считал губительным явлением, а равенство народов требованием международной справедливости. Другой русский философ Н. А. Бердяев придерживался позиций относительно национальности, тесно переплетавшихся с мнением М. Ф. Владимирского-Буданова: создание целостного государства на евразийском континенте, развивающегося от меньших единиц к более крупным [Баев, Воликова, 2018, с. 9]. Ядра, объединяющее все народы империи, по мысли Бердяева, – великорусская национальность, которая возникла в результате кровного смешения и перераспределения земель. При этом является одной из антиномий, в том

смысле, что самая не шовинистическая страна в мире, но с влиянием европеизации, меняется в русле новейшей формации национализма. «В истории нового человечества происходит двойственный процесс – процесс универсализации и процесс индивидуализации, объединения в большие тела и дифференциации на малые тела. Национализм есть начало индивидуализации, империализм – начало универсализации. В то время как национализм склонен к обособлению, империализм хочет выхода в мировую ширь. Эти начала разнокачественны, но не исключают друг друга, они сосуществуют» [Бердяев, 1918, с. 58].

Как видим, понимание относительно одного общественно-культурного явления разнится, что и не удивительно, учитывая временной разброс, наиболее важный элемент заключается в другом – в определении места народности, как особого пути, важного для обеих концепций. Что же касается второй крайности, оба философа сходятся в отрицательном отношении к русификации, правда, каждый со своей позиции, что весьма справедливо, но слабо совместимо с проводимой политикой.

На практике происходило иначе: ассимиляция и включение национальных окраин в общее культурное пространство поддерживалось различными административными методами, включая усилия миссионеров православной церкви. Для иллюстрации механизма весьма характерным будет пример земской и городской реформ, суть которых была направлена на привлечение к местному самоуправлению как можно больше различных слоев населения посредством создания трех курий. При этом, весьма важный акцент стоит сделать на запрете горизонтального сотрудничества в форме всероссийского земства, что является весьма прагматичным со стороны власти (самобытный элемент), и самое важное, делопроизводство велось на русском языке, как важный процесс в том числе и культурной диффузии. Кроме этого внедрение передовых форм государственных институтов отдалось во времени или совсем не состоялось на отдельных территориях империи, так в Прибалтике земская реформа проведена не была, но процесс унификации был, и все в той же форме – введения русского языка в делопроизводстве государственных учреждений. Неравномерность реформирования из-за этнических и национальных особенностей была преобладающей, но, так или иначе, в регионах: Польша, Финляндия, Бессарабия (Молдавия), Прибалтика, Сибирь, Поволжье и Приуралье – во второй половине XIX – начале XX веков этот процесс заметен. На протяжении формирования Российской империи, верховная власть разрешала вопросы адаптации местных систем управления на

общеперском уровне, и кроме того вопросы правового регулирования территорий и населения [Баев, Воликова, 2018, с. 13].

Таким образом, влияние европейских форм и методов государственного управления на Российскую империю происходило опосредованно и сталкивалось с системными элементами в виде дуализма местного и центрального, народнического и культурно диффузионного характера, при этом, не забывая о самобытности институтов, на базе которых появлялись новые в связи с модернистскими веяниями в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аксаков, И. С.** Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5 / И. С. Аксаков. Москва: тип. М. Г. Волчанинова (бывш. М. Н. Лаврова и К°), 1886–1887, 1887 (obl. 1886). – VI, 675 с.
2. **Баев, В. Г.** Государственно-правовая политика в области управления национальными территориями Российской империи в XIX веке (на примере Царства Польского и Великого княжества Финляндского): к формированию опыта историко-теоретического анализа / В. Г. Баев, И. А. Воликова // Право: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 7–16.
3. **Бердяев, Н. А.** Судьба России/Сборник статей (1914–1917) / Н. А. Бердяев. – Москва: Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1918. – 120 с.
4. **Катков, М. Н.** Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1886. – Москва: Издание С. П. Катковой, 1898. – 691 с.
5. **Кубанычбек уулу Нурсултан.** Система «Военно-народного управления» в Туркестане / Кубанычбек уулу Нурсултан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – Т. 12–2 (87). – С. 22–26.
6. **Соловьев, В. С.** Национальный вопрос в России / В. С. Соловьев. – Москва: Унив. тип., 1884. – 107 с.
7. **Чичерин, Б. Н.** О народном представительстве / [соч.] Б. Чичерина. – Москва: тип. Грачева и К°, 1866. – XI, 552 с.

REFERENCES

1. **Aksakov, I. S.** Sobraniye sochineniy: v 7 t. T. 5 / I. S. Aksakov. Moskva: tip. M. G. Volchaninova (byvsh. M. N. Lavrova i K°), 1886–1887, 1887 (obl. 1886). – VI, 675 s.
2. **Bayev, V. G.** Gosudarstvenno-pravovaya politika v oblasti upravleniya natsional'nymi territoriyami Rossiyskoy imperii v XIX veke (na primere Tsarstva Pol'skogo i Velikogo knyazhestva Finlyandskogo): k formirovaniyu opyta istoriko-teoreticheskogo analiza / V. G. Bayev, I. A. Volikova // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 2. – S. 7–16.

3. **Berdyayev, N. A.** Sud'ba Rossii/Sbornik statey (1914–1917) / N. A. Berdyayev. – Moskva: G. A. Leman i S. I. Sakharov, 1918. – 120 s.

4. **Katkov, M. N.** Sobraniye peredovykh statey Moskovskikh vedomostey. 1886. – Moskva: Izdaniye S. P. Katkovoy, 1898. – 691 s.

5. **Kubanychbek uulu Nursultan.** Sistema «Voyenno-narodnogo upravleniya» v Turkestane / Kubanychbek uulu Nursultan // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2023. – T. 12–2 (87). – S. 22–26.

6. **Solov'yev, V. S.** Natsional'nyy vopros v Rossii / V. S. Solov'yev. – Moskva: Univ. tip., 1884. – 107 s.

7. **Chicherin, B. N.** O narodnom predstavitel'stve / [soch.] B. Chicherina. – Moskva: tip. Gracheva i K^o, 1866. – XI, 552 s.

Статья поступила в редакцию 05.04.2026 г.